

УДК 316.733

UDC

DOI: 10.17223/18572685/67/20

Сохранение языков коренных малочисленных народов в условиях глобализации (опыт Северо-Запада России)

А.Г. Новожилов

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

E-mail: novogilov@mail.ru

Авторское резюме

Сохранение и развитие языков коренных малочисленных народов – одна из важнейших проблем функционирования этнокультурного многообразия планеты. Решение этой проблемы ставит определённые задачи как перед научным сообществом, так и перед общественными и правительственными организациями. На основе анализа документации, базовых научных изысканий и собственных полевых материалов рассматривается ситуация с сохранением языка трёх прибалтийско-финских народов – вепсов, води и ижоры. Установлено, что существуют как общие проблемы сохранения языка для этих трёх коренных малочисленных народов, так и свои особенности у каждого народа, связанные с демографическими характеристиками, спецификой социально-экономического положения региона проживания и социальными аспектами функционирования языка. Одна из важнейших проблем современного состояния вепского, водского и ижорского языков заключается в постепенной утрате их коммуникативной функции. Обзор форм использования языков коренных малочисленных народов показывает, что несмотря на все усилия этнических активистов, публикации на родном языке художественной и учебной литературы, функционал указанных языков сокращается не только в общественной, но и в семейной сферах. Наряду с различными аспектами указанной проблемы рассматриваются и пути их решения. В первую очередь, обращается внимание на уже реализуемые программы поддержки родных языков коренных малочисленных народов и оценивается их эффективность как с точки зрения результата, так и в восприятии самих представителей этих народов. В то же время рассматриваются возможные новые подходы к поддержке языков, предлагаемые представителями научного и культурно-просветительского сообществ. Следует признать необходимость обмена

мнениями и опытом, проведения научных исследований и стимулирования общественного движения, направленных на поиск оптимальных решений в области сохранения языков коренных малочисленных народов как Российской Федерации, так и в целом Центральной и Восточной Европы.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, вепсы, водь, ижора, языки коренных малочисленных народов, сохранение языков малочисленных народов.

Preserving the languages of indigenous minorities under globalization (a case study of the Russian North-West)

A.G. Novozhilov

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199037, Russia

E-mail: novogilov@mail.ru

Abstract

The preservation and development of the languages of indigenous minorities is one of the most urgent problems in the functioning of the ethno-cultural diversity of the planet. The problem poses certain tasks to both the academic community and public and governmental organizations. In this paper, the author analyses the documents and draws on the basic research and his own field materials to consider the preservation of the language of three Balto-Finnic minorities – the Vepsians, the Votians, and the Izhorians. The research has established that the three indigenous minorities face both common and unique problems of language preservation, related to the demography, socio-economic situation of the region, and social aspects of language functioning. One of the most important current problems for the Vepsian, Votic, and Izhorian languages is the gradual loss of their communicative function. A review of the language use has shown that despite all the efforts of ethnic activists and publishing fiction and educational literature in their native language, the functionality of the languages is reducing both in the public and private spheres. The article also discusses the ways to solve the problem. First, the author draws attention to the programs being implemented to support the native languages of indigenous minorities and assess their effectiveness, in terms of both results and the language representatives' perception. At the same time, the author analyses new possible approaches to language support proposed by representatives of the academic, cultural, and educational community. The general message of the article is to recognize the need to exchange views and experience,

conduct research and support a social movement aimed at finding optimal solutions to preserve the languages of indigenous minorities in Russian Federation as well as in Central and Eastern Europe.

Keywords: indigenous minorities, Vepsians, Votians, Izhorians, languages of indigenous minorities, preservation of indigenous languages.

Языки коренных малочисленных народов (КМН, в международной практике – indigenous minorities) специфичны во многих своих проявлениях. В первую очередь, на эти языки обращают внимание лингвисты и фольклористы, но и с точки зрения этнографии и социолингвистики открывается широкое поле для исследования коммуникативных практик, социального регулирования речевых актов и моделей функционирования текстов с использованием языков КМН.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что для языков КМН характерна мультидиалектность. Значительное количество вариантов диалектов и говоров складывалось на протяжении веков в силу того, что они были бесписьменными, значительно дольше, чем языки крупных народов, и, как следствие, не подвергались стандартизации через культовые и бюрократические тексты, школьное образование и этикетный контроль. По той же причине они обладают значительным многообразием языковых форм, которые лингвисты квалифицируют как архаизмы. Такое положение вещей открывает широкое поле для лингвистической систематики и компаративных реконструкций.

Столь же длительно и масштабно осуществляется собирание, изучение и научная публикация фольклорных материалов. Помимо литературоведческих задач, эта деятельность ставит перед исследователями проблемы восприятия текстов на языках КМН, решаемых методами семиотики.

В конце XX в. в изучении бесписьменных языков народов России и сопредельных стран (или языков, письменность которых фактически не использовалась в 1940–1970-е гг.) стали применяться методы социолингвистики. Этот процесс совпал с возрождением преподавания ряда языков (например, вепсского) в школах, а также активизации подготовки педагогических кадров как для бесписьменных, так и для письменных языков КМН.

Такое совпадение не случайно, поскольку отражало на рубеже тысячелетий характерный для большинства из указанных языковых групп принципиальный хронологический разрыв между возрастными когортами по отношению к родному языку. Если для старшего поколения, для которого родной язык был первым, было естественно

общаться на нём, то для среднего и младшего поколений, заговоривших сначала по-русски, это было всегда связано с осознанным актом перехода в иную лингвистическую реальность.

В целом такие сюжеты изучались и путём этносоциологического анкетирования, и качественным методом этнографического интервью. Ситуация очень разнится в зависимости от многих внутренних факторов: от демографических размеров и широты расселения того или иного КМН, являющегося носителем данного языка, до лингвистической специфики этого языка (например, уникальность в силу изолированности). Важны и внешние условия существования: государственная политика в отношении коренного малочисленного народа и, как следствие, его языка (от протекционизма до непризнания самого существования), административный статус языка (является ли он титульным для национально-государственного образования – национального округа или муниципального поселения), географических особенностей территории проживания и специфики сохраняющегося традиционного природопользования. Все вместе эти факторы создают самую широкую палитру бытования языков КМН на огромных просторах Евразии.

При всех различиях, связанных с историко-культурными, лингвистическими и нормативно-правовыми параметрами бытования этих языков, у них есть много общего. Применительно к северу и средней полосе Восточной Европы следует обозначить следующие сходства. Во-первых, наличие родственным языкам КМН крупных языковых массивов с исторически длительной письменной традицией. Например, для прибалтийско-финских языков это финский и эстонский, для языков Карпатского региона – русский и украинский. Во-вторых, значимая точка отсчёта богатого исторического прошлого народов – носителей этих языков, апелляция к которому является основой сохранения этнической идентичности наряду с самим родным языком. Для русинов это Карпатская Русь, для вепсов – весь Повести временных лет, для води и ижоры – Водская и Ижорская земли Новгородской земли. В-третьих, административная и даже межгосударственная разобщённость этих КМН. В частности, территория традиционного проживания русинов охватывает семь стран (Венгрия, Молдова, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Украина), води, ижоры и сету – две (Россия, Эстония), а вепсы хотя и живут только в России, но на границе сразу трёх субъектов Федерации (Республика Карелия, Вологодская и Ленинградская области).

Указанные параллели позволяют разрабатывать на основе сравнительного анализа как научные исследования, так и те практические усилия, которые предпринимаются для сохранения и развития язы-

ков КМН, и наметить общие подходы к решению проблем, которые возникают на этом пути.

В частности, для изучения прибалтийско-финских языков КМН интересен опыт как собственно лексико-семантических исследований [6; 9; 18], так и оценка роли языка в становлении и функционале русинской идентичности [10; 16; 17]. Поскольку обсуждаемые здесь на примере прибалтийско-финских КМН проблемы вполне являются коллинеарными проблемам Карпатского региона, сопоставление позволит не только обмениваться опытом специалистам, но и выработать единую стратегию исследования и деятельности по сохранению языков КМН.

Собственно, данная работа посвящена современной ситуации в плане деятельности по сохранению трёх прибалтийско-финских языков Северо-Запада России: вепсского, водского и ижорского. С точки зрения лингвистической систематики эти языки входят в одну подгруппу, но занимают разные позиции: Ижорский язык очень близок к карельскому, вплоть до того, что в период миграции карел и ижор в Тверскую землю, на Валдай и в Боровичский край в XVII в. они легко смешивались и выработали свои специфические территориальные диалекты, относимые к карельскому языку; водский язык близок к эстонскому, но не считается его бесписьменным диалектом, в отличие от языка сету; вепсский язык занимает обособленное место в систематике, и большинство исследователей считают, что этот язык наиболее рано выделился из восточно-прибалтийско-финского массива. Однако научный интерес к тому или иному языку КМН со стороны разных научных школ определяется скорее не систематикой, а географической близостью. Так, центрами изучения вепсского языка были традиционно университеты Финляндии и Карелии, а повышенный интерес к ижорскому и водскому языкам обнаруживается в научных центрах Санкт-Петербурга и Эстонии.

Количество диалектов, образующий каждый из указанных языков, разное. Вепсский язык, например, включает три диалекта (северный, средний и южный). При этом средний диалект включает несколько говоров, значительно различающихся между собой, в силу разбросанности локаций их носителей [8]. Водский язык ещё относительно недавно включал два диалекта (в более древние времена – четыре: куровицкий, западный (кракольский и песоцко-лужицкий говоры), восточный, кривинский), но на сегодняшний день сохранились лишь носители западного диалекта [1]. Носители ижорского языка до основания Санкт-Петербурга расселялись в бассейне Невы и восточной части Финского залива, образовывали значительное количество территориальных групп, что было основанием для формирования

диалектов. К концу XIX в. сохранилось четыре сформировавшихся диалекта, из которых на сегодняшний день бытуют только два [11].

Численность потенциальных носителей коренных языков по переписи населения 2010 г. в зоне традиционного проживания – вепсов 5 215 человек, води – 33, ижор 169 человек. Реальных носителей, для которых данный язык был бы первым выученным или наиболее часто используемым, ещё меньше. Однако количество людей, которые потенциально могут быть носителями этих языков, значительно больше, чем отмечено в переписи, поскольку, во-первых, многие представители КМН записываются русскими, во-вторых, среди детей от смешанных браков, где один из родителей представитель КМН, есть значительный интерес к поддержанию и возрождению коммуникативных функций языков малых народов [2].

Естественно, бросается в глаза разница демографических потенциалов изучаемых народов. Компактность проживания, более молодая, чем у других групп демографическая пирамида выделяют на общем фоне группу северных вепсов (Республика Карелия) [19]. Остальные этнотерриториальные группы в целом схожи между собой: традиционные территории либо запустевают, либо заселены приезжими дачниками и трудовыми мигрантами; среди постоянного населения преобладают представители старших возрастных когорт, межнациональная брачность значительно преобладает над мононациональной, в отдельных случаях последняя даже отсутствует [2; 19].

Следует обратить внимание на различие социально-экономического фона функционирования трёх изучаемых КМН. Если зона традиционного проживания средних и южных вепсов находится в стороне от наиболее важных экономических центров и основу хозяйственного потенциала составляют лесозаготовки, то для северных вепсов ситуация выглядит более благоприятно, поскольку здесь на первый план выходит добыча промышленного камня, а лесозаготовки выступают как вспомогательное занятие. В свою очередь, для территории традиционного проживания води и ижоры основой экономики региона является постоянно разрастающийся морской торговый порт «Усть-Луга». Следует отметить важность территории традиционного проживания всех трёх групп для дачного строительства, в случае с водью и ижорой, по крайней мере, в недавнем прошлом.

Для развития самих КМН и, следовательно, поддержания их родного языка в качестве средства постоянного общения, наиболее благоприятными являются условия северной группы вепсов в Республике Карелия. Именно там созданы условия для сохранения коренного населения через обеспечение их занятости и развитие местной инфраструктуры.

Два других региона испытывают два полярно противоположных давления, но приводящих, в конечном итоге, к одинаковым последствиям – оттоку коренного населения, в том числе представителей КМН. Если в случае со средними и южными вепсами давлением является постоянное сокращение числа рабочих мест не только в сельском, но и в лесном хозяйстве, сужение занятости населения до бюджетной сферы, то для территории традиционного проживания води и ижоры главная проблема заключается, наоборот, в постоянном росте числа вакансий в строительстве и эксплуатации порта, которые занимают приезжие работники. Тем самым доля КМН постоянно сокращается. Важной проблемой низовьев Луги и Сойкинского полуострова (зона проживания води и ижоры) является сокращение территории традиционного природопользования за счёт расширения территории порта «Усть-Луга» и строительства связанных с ним предприятий.

Статус всех трёх языков с точки зрения их сохранения в соответствии с международной документацией несколько различается. Согласно «Атласу языков мира, находящимся под угрозой исчезновения» (далее – «Атлас»), степень сохранности вепсского и ижорского языков сходна, но очень отличается от степени сохранности водского языка [20]. Перед вепским и ижорским языком стоит серьёзная угроза исчезновения, поскольку он «используется старшими поколениями; понятен поколению родителей, но не используется при общении с детьми и между собой» [20]. Водский же язык и вовсе относят к возможно вымершим, поскольку, по определению «Атласа», это «язык, безусловно существовавший в недалеком прошлом, о современном состоянии которого нет достоверных сведений» [20].

Реальность в каждом конкретном случае отличается от квалификации «Атласа», но указанные определения подчёркивают весь комплекс проблем, которые встают перед обществом в плане сохранения языков КМН.

Определённые преференции для носителей вепсского, водского и ижорского языков закрепляются Единым перечнем коренных малочисленных народов [14]. В рамках реализации национальной политики по отношению к представителям КМН Ленинградской области, о которых и идёт речь в данной статье, было разработано несколько программ, последняя из которых актуальна и сегодня [13]. Методическое обеспечение её реализации берут на себя научные и научно-образовательные учреждения Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Республики Карелия. Эта поддержка включает анализ международных и отечественных нормативно-правовых актов, чёткое представление о ситуации в области сохранения языков, общего плана функционирования КМН [4].

Всё вышеизложенное позволяет говорить о сокращении как числа представителей КМН, так и сферы использования языков этих народов, поскольку чем меньше пользователей языка, тем меньше его коммуникативные возможности в обеспечении социальной мобильности. В этом плане процессы урбанизации и цифровизации сводят к нулю сферу применения языков именно КМН.

Очевидно, что наиболее эффективными способами поддержания коммуникативной функции языка малых народов может стать либо его использование в качестве эксклюзивного языка религиозного культа, либо обеспечение его функционирования в рамках традиционных хозяйственных занятий в замкнутых специфических географических условиях. Более того, на сегодня исчерпан ресурс использования родного языка, который работал на протяжении XX в. в условиях удалённости от экономических центров и магистральных путей сообщения. Речь идёт о сохранении языка КМН в качестве языка малоквалифицированного аграрного труда, который вытеснялся образованием и последующей альтернативой социального роста на государственном языке, в данном случае русском. Следует заметить, что этот процесс протекал быстрее на окраинах ареала традиционного расселения КМН в силу интенсивных межнациональных и межъязыковых контактов [7].

Очевидно, что указанное русско-вепское, русско-водское и русско-ижорское двуязычие способствует более быстрой ассимиляции, поскольку не только в плане сфер общения, но и в плане преимущественного языка общения выигрывает всё-таки русский язык [12; 15]. Это тем более печально, что граница между поколениями, с одной стороны, постоянно использующими родной язык, и теми, кто использует его от случая к случаю, – с другой, постоянно поднимается по возрастной шкале и скоро представителей старшего поколения может не остаться вовсе.

И всё-таки перспективы не только сохранения, но роста уровня использования родного языка КМН есть. Они определяются, прежде всего, желанием не только тех представителей КМН, которые постоянно проживают на малой Родине, но и выходцев из этих территорий, поддерживающих постоянную связь с ней. Именно эта часть этнических активистов, нередко возвращаясь на постоянное место жительства в деревни КМН, является носителями устремлений к возрождению языков и традиционных культурных ценностей КМН – вепсов, води и ижоры.

Сегодня в более выигрышном положении находится вепсский язык, поскольку в условиях языковой ассимиляции он остаётся языком гуманитарной интеллигенции (особенно ярко это видно в Петрозав-

водске), языком уличного и внутрисемейного общения в северной и части средней (южная часть Винницкого с.п.) групп и языком ностальгического общения дачников, которые продолжают играть большую роль в целом в сохранении этнокультурного наследия вепсского народа [5]. Ситуация с водским и ижорским языками сложнее, но и здесь есть перспективы.

В то же время идёт активный поиск сферы применения этих языков через пропаганду фольклорных текстов, летние курсы родного языка, публикации в периодической печати. Этнические активисты коренных малочисленных народов – вепсов, води и ижоры, а также поддерживающие их государственные органы, научно-образовательные организации предлагают и реализуют различные проекты, направленные на преодоление сложившейся ситуации.

В плане поддержки языков вепсов, води и ижоры на сегодняшний день проводится обширная работа: готовится и публикуется методическая и учебная литература, издаются сборники фольклорных памятников как на языках КМН, так и в переводе на русский. Проводятся курсы изучения родного языка. Наиболее эффективными следует признать постоянно действующие, в том числе языковые факультативы в школах. Также очень важны и летние курсы, которые организуются для тех, кто в зимнее время живёт в крупных городах. Впрочем, в Петрозаводске действует круглогодичный клуб на вепсском языке под эгидой «Общества вепсской культуры».

На сегодняшний день можно говорить о недостаточном количестве представителей коренных малочисленных народов, охваченных мероприятиями по сохранению и развитию языков. Существует явная потребность в проведении мероприятий по популяризации изучения вепсского, водского и ижорского языков. Как правило, основное возражение представителей КМН при отказе от изучения языков заключается в их нефункциональности, а также узкой сфере их коммуникативного применения. Для преодоления такого отчуждения требуется разработка программы продвижения ценности знания водского и ижорского языков среди представителей коренных малочисленных народов. Такое продвижение позволит создать более широкую базу для сохранения устных традиций как в фольклорной сфере, так и в области современных коммуникаций, а также форм выражения, описания и кодирования важнейших элементов нематериального культурного наследия.

Решение сложных вопросов сохранения и развития языков коренных малочисленных народов требует не только общественной активности и административной поддержки, но и разрешения вопро-

сов методического характера. К таковым, в первую очередь, можно отнести противоречие между полидиалектностью бесписьменного языка и необходимостью стандартизации языка литературного. Данная ситуация характерна для языков многих КМН России. Она проявляется в коммуникативной сфере: представители старшего поколения предпочитают говорить на родном диалекте и только читают на литературном языке, а молодёжь учит и воспроизводит в общении уже только литературный язык.

Очевидно, что в перспективе такая ситуация приведёт к преимущественной стандартизации языка, но здесь и сейчас проблема проявляется, во-первых, в сложности межпоколенного общения, что тормозит расширение сферы применения языка; во-вторых, литературные тексты, среди которых по-прежнему значительную долю занимают фольклорные тексты, записанные на разных диалектах, отличаются от языка учебных пособий и современных литературных произведений и требуют адаптации.

Важной задачей является дальнейшее развитие средств массовой информации, в том числе электронных, и общения в социальных сетях на родных языках КМН. Обеспечение её решения видится, с одной стороны, в методической разработке принципов построения контента этих информационных ресурсов, а с другой – в их пропаганде и рекламе.

В этом же ключе, возможно, следует моделировать ситуации для общения на родном языке, не только на курсах и факультативах родного языка, но и в фольклорных кружках и мастерских народных промыслов.

К системной модели создания сферы коммуникации на родном языке можно отнести и деятельность в рамках этнокультурного брендинга территорий проживания вепсов, води и ижоры. Процесс глокализации, подразумевающий размещение в глобальной сети информации о локальных сообществах, в данном случае КМН, как показывает мировой опыт, требует серьёзного научного обоснования [3]. Всё вышесказанное подтверждает, что важно продолжать стремиться выйти из ситуации превращения языков КМН в языки-мемораты и пытаться дальше искать сферы их применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер Э. Водский язык // Языки народов СССР. Т. 3: Финно-угорские и самодийские языки. М.: АН СССР, 1966. 465 с.
2. Аналитический отчёт «Об оказании услуг по проведению мониторинга и анализа текущего состояния сферы коренных малочисленных народов,

проживающих на территории Ленинградской области» в соответствии с Государственным контрактом № К-19/21. Авторы: Новожилов А.Г., Егоров С.Б., Киселёв С.Б. СПб., 2021.

3. *Верняев И.И., Новожилов А.Г., Кузьмина О.В.* Картографирование этнокультурного наследия: мировой опыт и основные подходы к разработке // Информационные ресурсы России. 2015. № 1. С. 27–31.

4. Взаимодействие с представителями коренных малочисленных народов: Сборник информационных материалов и методических рекомендаций для сотрудников органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Ленинградской области / Авт.-сост.: С.Б. Егоров, С.Б. Киселёв, А.Г. Новожилов; под ред. А.Г. Новожилова. СПб.: БАН, 2021. 50 с.

5. *Винокурова И.Ю.* Роль дачников в сохранении культурных традиций родной деревни (по результатам полевых исследований вепсов) // Русский Север. Вып. 1: Идентичности, память, биографический текст. К 95-летию К.В. Чистова: сб. науч. ст. / Ред.-сост. Т.Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 321–332.

6. *Горофянюк И.В.* Народные названия растений как фрагмент языковой картины мира русинов // Русин. 2018. № 52. С. 90–106. DOI: 10.17223/18572685/52/7

7. *Егоров С.Б.* Вепско-русское межэтническое взаимодействие // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н.И. Богданова). Петрозаводск, 2006. С. 237–248.

8. *Зайцева Н.Г.* Очерки вепсской диалектологии (лингвогеографический аспект). Петрозаводск: Карельский научный центр, 2016. 395 с.

9. *Калько В.В., Калько М.И., Селіванова О.О.* Стереотипизация тваринного світу в русинських фразеологізмах // Русин. 2021. № 65. С. 250–276. DOI: 10.17223/18572685/65/14

10. *Кокайсл П.* Трансформация этнической идентичности русинского меньшинства в Словакии // Русин. 2018. № 52. С. 238–257. DOI: 10.17223/18572685/52/17

11. *Лаанест А.Х.* Ижорские диалекты: Лингвогеогр. Исследование. Таллин: АН Эст. ССР. Ин-т языка и литературы, 1966. 182 с.

12. *Новожилова Е.М.* Переключение кодов в речи современных носителей вепсского языка // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы: (памяти Н.И. Богданова). Петрозаводск, 2006. С. 135–164.

13. Об утверждении Региональной стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в Ленинградской области на период до 2025 года // Постановление Правительства Ленинградской области от 30 марта 2020 года № 164. URL: <https://leningr-gov.ru/doc/87609> (дата обращения: 9.02.2022).

14. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 8.02.2022).

15. *Рожанский Ф.И., Маркус Е.Б.* Ижора сойкинского полуострова: фрагменты социолингвистического анализа // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский.

Т. IX. Ч. 3. Сборник статей к 60-летию Евгения Васильевича Головки / Сост. и ред. тома Н.Б. Вахтин, Е.В. Перехвальская. СПб.: Наука, 2013. С. 261–298.

16. Суляк С.Г. Язык русинов Бессарабии в трудах дореволюционных этнографов // Русин. 2015. № 3 (41). С. 14–24.

17. Суляк С.Г. Русины Карпато-днестровских земель в молдавской средневековой дипломатике (общий обзор) // Русин. 2016. № 1 (43). С. 95–119. DOI: 10.17223/18572685/43/7

18. Чижмарова М. Паремииологическое богатство языка русинов Словакии: компонентный состав и семантические особенности // Русин. 2021. № 64. С. 240–254. DOI: 10.17223/18572685/64/12

19. Экспедиционное исследование современной этнокультурной инфраструктуры вепсов Ленинградской, Вологодской областей и Республики Карелия // Отчет о за период реализации проекта 1.06.2020–30.11.2020, осуществленного за счёт средств РГО (Договор № 14/2020-И). Авторы: Новозhilов А.Г., Егоров С.Б., Киселёв С.Б., Хрущёв С.А. СПб., 2020.

20. *Moseley Ch.* (ed.). Atlas of the World's Languages in Danger. 3rd edn. Paris: UNESCO Publishing, 2010. URL: <http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas> (дата обращения: 8.02.2022).

REFERENCES

1. Adler, E. (1966) *Vodskiy yazyk* [The Votian language]. In: Vinogradov, V.V. (ed.) *Yazyki narodov SSSR* [Languages of the Peoples of the USSR]. Vol. 3. Moscow: USSR AS.

2. Novozhilov, A.G., Egorov, S.B. & Kiselev, S.B. (2021) *Analiticheskiy otchet "Ob okazanii uslug po provedeniyu monitoringa i analiza tekushchego sostoyaniya sfery korennykh malochislennykh narodov, prozhivayushchikh na territorii Leningradskoy oblasti" v sootvetstvi s Gosudarstvennym kontraktom № K-19/21* [Analytical report "On the provision of services for monitoring and analyzing the current state of the sphere of indigenous peoples living in Leningrad Region" under the State Contract No. K-19/21]. St. Petersburg: [s.n.].

3. Vernyaev, I.I., Novozhilov, A.G. & Kuzmina, O.V. (2015) Mapping of ethnic and cultural heritage: world experience and the main approaches to development. *Informatsionnye resursy Rossii*. 1. pp. 27–31 (in Russian).

4. Egorov, S.B., Kiselev, S.B. & Novozhilov, A.G. (2021) *Vzaimodeystvie s predstavitelnyami korennykh malochislennykh narodov: Sbornik informatsionnykh materialov i metodicheskikh rekomendatsiy dlya sotrudnikov organov ispolnitel'noy vlasti i organov mestnogo samoupravleniya Leningradskoy oblasti* [Interaction with representatives of indigenous peoples: Collection of information materials and methodological recommendations for employees of executive authorities and local governments of Leningrad Region]. St. Petersburg: BAN.

5. Vinokurova, I.Yu. (2017) *Rol' dachnikov v sokhranении kul'turnykh traditsiy rodnoy derevni (po rezul'tatam polevykh issledovaniy vepsov)* [The role of summer residents in preserving the cultural traditions of their native village (according to the results of field research of the Vepsians)]. In: Shchepanskaya, T.B.

(ed.) *Russkiy Sever* [Russian North]. Vol. 1. St. Petersburg: MAE RAS. pp. 321–332.

6. Gorofyanyuk, I.V. (2018) Folk names of plants as a fragment of the Rusin language picture of the world. *Rusin*. 52. pp. 90–106 (in Ukrainian). DOI: 10.17223/18572685/52/7

7. Egorov, S.B. (2006) Vepsko-russkoe mezhetnicheskoe vzaimodeystvie [Vepsian-Russian interethnic interaction]. In: Vinokurova, I.Yu. (ed.) *Sovremennaya nauka o vepsakh: dostizheniya i perspektivy (pamyati N.I. Bogdanova)* [Modern Science about Vepsians: Achievements and Prospects (In Memory of N.I. Bogdanov)]. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center, RAS. pp. 237–248.

8. Zaytseva, N.G. (2016) *Ocherki vepsskoy dialektologii (lingvogeograficheskiy aspekt)* [Essays on Veps dialectology (a linguo-geographical aspect)]. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center.

9. Kalko, V.V., Kalko, M.I. & Selivanova, O.O. (2021) Stereotyped zoonyms in Rusin phraseology. *Rusin*. 65. pp. 250–276 (in Ukrainian). DOI: 10.17223/18572685/65/14

10. Kokaisl, P. (2018) Transformation of the ethnic identity of the Rusin minority in Slovakia. *Rusin*. 52. pp. 238–257 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/52/17

11. Laanest, A.Kh. (1966) *Izhorskie dialekty: Lingvogeogr. issledovanie* [The Izhorian dialects: a lingvogeographical study]. Tallin: AS of Estonian SSR.

12. Novozhilova, E.M. (2006) Pereklyuchenie kodov v rechi sovremennykh nositeley vepsskogo yazyka [Switching codes in the speech of modern speakers of the Vepsian language]. In: Vinokurova, I.Yu. (ed.) *Sovremennaya nauka o vepsakh: dostizheniya i perspektivy (pamyati N.I. Bogdanova)* [Modern Science about Vepsians: Achievements and Prospects (In Memory of N.I. Bogdanov)]. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center, RAS. pp. 135–164.

13. The Government of Leningrad Region. (2020) *Ob utverzhdenii Regional'noy strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii v Leningradskoy oblasti na period do 2025 goda* [On the approval of the Regional Strategy of the State National Policy of the Russian Federation in Leningrad Region up to 2025]. Decree No. 164 of the Government of Leningrad Region of March 30, 2020. [Online] Available from: <https://leningr-gov.ru/doc/87609> (Accessed: 9th February 2022).

14. The Government of the Russian Federation. (2000) *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 marta 2000 g. № 255 "O Edinom perechne korennykh malochislennykh narodov Rossiyskoy Federatsii" (s izmeneniyami i dopolnениyami)* [Decree No. 255 of the Government of the Russian Federation of March 24, 2000, "On the Unified List of Indigenous Minorities of the Russian Federation" (with amendments and additions)]. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/181870/> (Accessed: 8th February 2022).

15. Rozhanskiy, F.I. & Markus, E.B. (2013) Izhora soykinskogo poluostrova: fragmenty sotsiolingvisticheskogo analiza [Izhora of the Soykinsky Peninsula: fragments of sociolinguistic analysis]. In: Vakhtin, N.B. & Perekhval'skaya, E.V. (eds) *Acta linguistica petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN* [Acta linguistica petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 9(3). St. Petersburg: Nauka. pp. 261–298.

16. Sulyak, S.G. (2015) The language of the Rusins of Bessarabia in the works of the pre-revolutionary ethnographers. *Rusin*. 3(41). pp. 14–24 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/41/1

17. Sulyak, S.G. (2016) Rusins of the Carpatho-Dniestrovian lands in medieval Moldavian diplomacy (a general review). *Rusin*. 1(43). pp. 95–119 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/43/7

18. Chizhmarova, M. (2021) Paremiological wealth of the language of the Slovakian Rusins. *Rusin*. 64. pp. 240–254 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/64/12

19. Novozhilov, A.G., Egorov, S.B., Kiselev, S.B. & Khrushchev, S.A. (2020) *Ekspeditsionnoe issledovanie sovremennoy etnokul'turnoy infrastruktury vepsov Leningradskoy, Vologodskoy oblastey i Respubliki Kareliya* [Expeditionary study of the modern ethno-cultural infrastructure of the Vepsians of the Leningrad, Vologda regions and the Republic of Karelia]. Report for June 1, 2020 – November 30, 2020 on the Project of the Russian Geographical Society (Agreement No. 14/2020-I). St. Petersburg: [s.n.].

20. Moseley, Ch. (ed.) (2010) *Atlas of the World's Languages in Danger*. 3rd ed. Paris: UNESCO. [Online] Available from: <http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas> (Accessed: 8th February 2022).

Новожилов Алексей Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Alexey G. Novozhilov – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: novogilov@mail.ru